

-
- ²¹ Там же.
- ²² Богин Г.И. Противоречия в процессе формирования речевой способности. Калинин, 1977. С. 3.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. С. 4.
- ²⁵ См. там же. С. 10.
- ²⁶ Биссет Д. Путешествие с Дядюшкой Тик-Так и другие сказки / Пер. с англ. Н. Шерешевской. М., 1981. С. 23.
- ²⁷ См. об этом: Щедровицкий Г.П. Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание // Системные исследования: Методологические проблемы. М., 1987.
- ²⁸ См., напр.: Заботина Т.Е. Указ. соч.; Хмелева Н.В. Полифоническая организация текста и возможности ее усмотрения младшими школьниками.// Понимание как усмотрение и построение смыслов. Тверь, 1996. Ч. 2. С. 78–83.

Л.Я. Мещерякова

Тверь

СПЕЦИФИКА АДАПТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ ЖИТИЙ СВЯТЫХ

В современной лингвистике текст чаще всего рассматривается как один из способов коммуникации. При этом на первый план выдвигается деятельностьная сущность работы с текстом (причем работы как по созданию, так и по восприятию текста). Так, Р. Барт определял текст как «поле методологических операций»¹.

Данный подход к тексту релевантен для филологической герменевтики, объектом которой является понимание вербального текста, рассматриваемое как активный процесс мыследеятельности.

Г.И. Богин предложил классификацию текстов, основанную на типах понимания того или иного текста², и выделил три типа понимания: семантизирующее, когнитивное и распредмечивающее. По Г.И. Богину, распредмечивающее понимание обращено на передачу идеальных субъектно-ценностных реальностей от одного человека к другому, в отличие от семантизирующего понимания, направленного на понимание значения слова, словосочетания или предложения, и когнитивного понимания, определяемого как понимание явлений за счет соотнесения образов знаковых ситуаций с образами реальных ситуаций³. Деятельность по рецепции текстов, созданных для изучения иностранного языка, предусматривает семантизирующий и когнитивный типы понимания, тексты научной, технической литературы, публицистики и т.д. построены с установкой на когнитивное

понимание. Распредмечивающее понимание необходимо при рецепции художественного текста.

Художественный текст Г.И. Богин определяет как текст, оптимально пробуждающий рефлексию. Говоря о рефлексии, Г.П. Щедровицкий, основоположник системомыследеятельностной методологии (которая, в свою очередь, послужила основой концепции филологической герменевтики Г.И. Богина), отмечает: «Представления, накопленные предшествующим развитием философии, связывают рефлексию, во-первых, с процессами производства новых смыслов, во-вторых, с процессами объективации смыслов в виде знаний, предметов и объектов деятельности, в-третьих, со специфическим функционированием а) знаний, б) предметов, в) объектов практической деятельности»⁴. Сутью рефлексии является коммутирование, включающее в себя такие процессы, как «сопоставление и сравнение (так называемую «логическую рефлексию»), установление отношений, отождествление и различение, соположение и отнесение, рефлексивный выход и поглощение, трансляцию, осознание – как частные и специфические формы, и виды коммутирования рефлексии в мыследеятельности»⁵. Исходя из данного определения можно сделать вывод, что рефлексия является основой любой осмысленной деятельности. Следовательно, художественный текст (как текст, оптимально пробуждающий рефлексию) является чрезвычайно важным элементом обучения и воспитания.

Тем не менее существует ряд текстов, статус которых, согласно приведенной выше классификации, не является вполне определенным. К ним можно отнести также тексты житийной, или агиографической, литературы. С одной стороны, по формальным признакам многие из этих текстов можно отнести к разряду художественных. С другой стороны, эти тексты не создавались как художественные, то есть эстетическая и экспрессивная функции не являются главными для них.

По мнению Н.С. Трубецкого, написание биографий святых ставит автора перед троякой задачей: 1) описать события жизни святого – задача биографическая; 2) выделить в жизни святого аспект поучения – задача дидактическая; 3) акцентировать внимание на аспекте святости – задача панегирическая⁶.

С нашей точки зрения, реализация последних двух задач требует использования особых стилистических средств, характерных для текстов художественной литературы (в частности, метафоризации).

В то же время в учебной практике ребенок чаще всего имеет дело с адаптированными текстами житий святых.

Статус адаптированного текста также не вполне определен в настоящее время. Более того, исследований, посвященных специфике адаптированного текста, практически не существует. Однако этот тип текстов, на наш взгляд, заслуживает всестороннего изучения, поскольку адаптирован-

ные тексты занимают значительное место в круге детского чтения (помимо житийной литературы, адаптации подвергаются также фольклорные тексты, классический эпос и другие тексты классической литературы).

Мы выделяем *три типа адаптации текстов*.

1. *Дидактическая адаптация*. Цель адаптации в данном случае – приспособить текст к ситуации обучения.

2. *Идеологическая адаптация*. Целью адаптации данного типа является модификация текста, нацеленная на приведение его в соответствие с определенным мировоззрением (например, в хрестоматии о. Г.М. Дьяченко «Луч» для чтения в церковно-приходских школах из текста сказки А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» составителем были изъяты все грубые, с его точки зрения, выражения⁷).

3. *Возрастная адаптация*. Целью адаптации данного типа является приведение текста в соответствие с особенностями развития речи определенной возрастной категории читателя.

Языковые особенности адаптированных текстов всех трех видов представляют собой интерес для исследователей. Однако мы в настоящей статье остановимся на адаптации третьего типа, поскольку именно она является наиболее интересной с лингвистической точки зрения.

Деятельность по адаптации текста имеет много общего с деятельностью переводческой. Н.Л. Галеева рассматривает перевод художественного текста как деятельность, в результате которой новый текст на языке перевода создается на основе текста, написанного на языке оригинала с оптимальным сохранением точек фиксации рефлексии⁸. В идеале создатель адаптированного текста должен стремиться максимально сохранить точки фиксации рефлексии в создаваемом им тексте.

Однако в связи с тем, что при адаптации порой существенно изменяется формальная сторона текста, часть точек фиксации рефлексии неизбежно утрачивается. Следовательно, в адаптированном произведении смысловая структура текста оригинала может быть передана лишь частично.

В этой связи встает вопрос о выборе наиболее существенных смысловых линий, которые необходимо сохранить при адаптации текста.

В условиях адаптации главным сохраняемым средством пробуждения рефлексии является сюжет. Именно сюжет является объектом интерпретации при работе над текстом жития в детской аудитории. Однако сюжет также может подвергаться модификации. Например, из детских версий житий часто изымаются описания мучений. В то же время акцент часто делается на детстве будущего святого. Так, в детском варианте жития Сергия Радонежского подробно описывается его обучение грамоте, а в житии Александра Невского рассказывается о том, что родители воспитывали его как будущего защитника земли русской⁹.

Иногда в адаптированных агиографических текстах сохранены также элементы метафоризации. Например, в переработанной для детей версии жития святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии святая София говорит своим дочерям: «Дайте мне радость назваться матерью мучениц, мужественно переносящих страдания за имя Христово!»¹⁰ Фраза «...радость назваться матерью мучениц» звучит как нарушение привычной сочетаемости, как оксюморон или парадокс. В то же время этот прием довольно часто использовался в оригинальных текстах житий.

К сожалению, адаптированные тексты житий святых далеко не всегда являются художественными. Достаточно часто от оригинала в них остается лишь сюжетная канва. Одной из причин этого факта является, на наш взгляд, недооценка значимости адаптированного текста со стороны филологов. Углубленное изучение адаптированных текстов вообще и адаптированных версий текстов житийной литературы в частности должно привести к улучшению качества указанных текстов, а также к разработке оптимальных методов работы с ними.

¹ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 406.

² См.: Богин Г.И. Типология понимания текста. Калинин, 1986; *Он же*. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984.

³ Богин Г.И. Типология понимания текста. Калинин, 1986. С. 58.

⁴ Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995. С. 271.

⁵ Там же. С. 78.

⁶ Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. / Сост. В.М. Живова. М., 1995. С. 6.

⁷ См. об этом: Горшкова С.Е. Русская художественная литература в церковно-приходских школах конца XIX-начала XX века: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003.

⁸ См.: Галеева Н.Л. Основы деятельностной теории перевода. Тверь, 1997.

⁹ Александр Невский / Текст Г.В. Пятова. М., 1993; Сергей Радонежский / Текст Н.М. Соловьева. М., 1993.

¹⁰ Искра Божия: Сб. рассказов и стихотворений, приспособленных к чтению в христианской семье и школе для девочек среднего возраста / Сост. о. Г. Дьяченко. М., 1903. С. 383.